

Научная статья
УДК 343.8
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133

Виктория Александровна Можайкина

аспирант

<https://orcid.org/0009-0001-0952-9360>, Vmzh2022@gmail.com

*Юго-Западный государственный университет
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94*

О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве

Аннотация: Введение. Определяющую роль для уголовно-исполнительного законодательства РФ играют принципы, позволяющие установить вектор основных направлений пенитенциарной политики и подчинить единым началам возникающие в данной сфере общественные отношения. При своей высокой доктринальной и практической значимости система принципов, установленная в ст. 8 УИК РФ, не согласуется с современными законодательными новеллами и тенденциями практики исполнения уголовных наказаний. Изложенное диктует потребность пересмотра и оптимизации принципов, характерных для данной отрасли.

Методы. Основу статьи составил набор общенаучных и частнонаучных методов исследования, среди которых наиболее широко использовались диалектический, логический, статистический, сравнительно-правовой формально-юридический методы.

Результаты. На основе изучения современных тенденций развития законодательства и практики исполнения уголовных наказаний автор приходит к выводу о необходимости дополнения перечня принципов уголовно-исполнительного законодательства принципом ресоциализации.

Ключевые слова: ресоциализация, осужденный, социальные связи, принципы, лишение свободы, административный надзор

Для цитирования: Можайкина В. А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 127–133; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133.

Victoria A. Mozhaykina

Graduate

<https://orcid.org/0009-0001-0952-9360>, Vmzh2022@gmail.com

*Southwestern State University
94, 50 years of October str., Kursk, 305040, Russian Federation*

On the on regulatory provisions of the principles of resocialization in the penal enforcement legislation

Abstract: Introduction. The defining role for the penal enforcement legislation of the Russian Federation is played by the principles that make it possible to establish the vector of the main directions of penitentiary policy and to subordinate the social relations arising in this area to uniform principles. Despite its high doctrinal and practical significance, the system of principles established in Article 8 of the Criminal Punishment Code of the Russian Federation, does not agree with modern legislative innovations and trends in the practice of execution of criminal penalties. The above dictates the need to revise and optimize the principles which are specific to this field.

Methods. The article is based on a set of general scientific and private scientific research methods, among which the most widely used dialectical, logical, statistical, comparative legal formal legal methods.

Results. Based on the study of modern trends in the development of legislation and practice of the execution of criminal penalties, the author comes to the conclusion that it is necessary to supplement the list of principles of penal enforcement legislation with the principle of resocialization.

Keywords: resocialization, convicted, social connections, principles, deprivation of liberty, administrative supervision

For citation: // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – С. 127–133; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133.

Введение

В настоящее время система принципов той или иной отрасли права рассматривается как некая теоретическая конструкция, группирующая обладающие относительной самостоятельностью принципы по определенному признаку. Трудно переоценить значимость подобной систематизации, ведь именно от логично построенной базисной модели основных начал функционирования правовой отрасли будет зависеть состояние и качество законодательных норм, а также эффективность их практического применения.

Анализ теоретических положений науки уголовно-исполнительного права позволяет утверждать, что общепринятой и поддерживаемой в доктринальной и практической среде следует признавать классификацию принципов, основанную на их отраслевой принадлежности [1, с. 119; 2, с. 64; 3, с. 92–93; 4, с. 47]. Речь идет об их делении на:

- общеправовые, т. е. характерные для всех отраслей отечественного права в целом (законности, гуманизма, демократизма, равенства осуждённых перед законом);

- межотраслевые, т. е. свойственные нескольким смежным отраслям российского права, среди которых уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное (дифференциации исполнения наказаний, индивидуализации исполнения наказаний);

- отраслевые, т. е. присущие исключительно уголовно-исполнительному праву (рационального применения мер принуждения и средств исправления осуждённых, стимулирования право-послушного поведения осуждённых, соединения наказания с исправительным воздействием).

В основу изложенной классификации были взяты принципы, установленные исключительно ст. 8 УИК РФ. Соответственно уже на протяжении более чем двадцати пяти лет подобная система принципов уголовно-исполнительного права признается преобладающей. Об этом свидетельствует фактическое отсутствие в современной правовой доктрине альтернативных точек зрения на понимание структуры системы принципов уголовно-исполнительного права.

Под влиянием исторических и социально-правовых реалий, а также постоянно обновляющегося законодательства бывшие ранее актуальными принципы подлежат постепенной трансформации. Например, в советской правовой системе успешно функционировал выде-

ляемый И. А. Сперанским принцип социалистического демократизма [5, с. 9]. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления в исправительно-трудовом законодательстве, данный принцип всецело прослеживался в нормах различных редакций ИТК РСФСР, воплощался в деятельности уполномоченных к исполнению уголовных наказаний и в целом соответствовал духу времени. Среди иных принципов советской правовой доктрины выделяются принципы «развития полезной инициативы осуждённых» [6, с. 33], «обязательной психолого-педагогической обоснованности всех норм исправительно-трудового права» [7, с. 122], «сочетания убеждения и принуждения» [8, с. 107]. Однако окончание советской эпохи и переход к демократическим представлениям свёл на нет вопрос их реализации.

С перманентным развитием общественного сознания, изменением лейтмотивов внутренней политики государства, сменой правящей власти, переориентацией векторов национальной правовой системы постепенно происходит трансформация принципов любой правовой отрасли. Функционирование пенитенциарной системы рассматривается как динамичный процесс, компоненты которого подлежат постоянному обновлению. Как не раз отмечалось в юридической литературе, принципы права рассматриваются как некие «активные центры», определяющие направление развития целостного образования [9; 10, с. 77]. Однако система принципов уголовно-исполнительного права РФ не синхронизируется с постоянно обновляющимися нормами в данной сфере.

Методы

Дать объективную правовую оценку ведущим тенденциям развития российской пенитенциарной системы позволили диалектический, логический, статистический методы. Сравнительно-правовой и формально-юридический методы дали возможность сформулировать выводы и предложения по совершенствованию данной сферы.

Результаты

В последние годы всё большее внимание отечественный законодатель уделяет вопросам активного поддержания лицами, отбывающими или отбывшими уголовное наказание, социальных связей с родными и близкими, а также необходимости их успешной социальной адаптации.

Так, в 2020 году в действующий УИК РФ был внесён ряд изменений, основная цель которых связана с необходимостью создания условий по сохранению лицами, осуждёнными к отбыванию отдельных видов уголовных наказаний, связей с близкими родственниками. Так, Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ нормативно обеспечил возможность направления (либо перевода) осуждённого к лишению свободы (а равно к принудительным работам) в место отбывания наказания, находящееся на территории субъекта РФ, где проживает один из близких родственников осуждённого, либо субъекта РФ, расположенного наиболее близко к месту жительства данного близкого родственника.

При своей на первый взгляд невысокой значимости принятые законодательные изменения позволяют серьёзно гуманизировать правовой статус осуждённого, а именно, обеспечить более частое и менее финансово затратное посещение осуждённого родственниками. В результате более предсказуемым вариантом будет считаться положительное, правопослушное поведение осуждённого при одновременном предотвращении его «социального отторжения», характерного для лиц, отбывающих наказание в более отдалённых учреждениях (чаще всего колонии удалены от центральных регионов). Таким образом, данные меры служат важнейшим шагом к укреплению семейных и родственных отношений осуждённого, к решению ряда вопросов, связанных с бытовым и трудовым устройством после освобождения.

Кроме того, отечественный законодатель также заботится о поддержании родителями, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социальных связей с детьми. В частности,

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ дополнил действующий УИК РФ нормой, предусматривающей предоставление женщине или мужчине – единственному родителю, имеющим ребёнка до четырнадцатилетнего возраста, два выезда в год для свидания с ребёнком на срок до 10 суток каждое. При наличии несовершеннолетних детей-инвалидов число выездов увеличивается до четырёх, а их длительность – до 15 суток. Также обозначенный нормативный акт наделил правом на дополнительные длительные свидания отбывающих лишение свободы родителей (женщину или мужчину – единственного родителя), имеющих детей в возрасте до 14 лет. К условиям, при которых данное право может быть реализовано, относятся:

- предоставление свиданий исключительно в выходные и праздничные дни;
- осуществление проживания (пребывания) во время свидания вне стен исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, в котором оно расположено;
- регламентация соответствующей возможности предоставления длительного свидания в рамках режима.

При имеющимся арсенале способов поддержания социальных связей (телефонные звонки, видеозвонки, почтовая переписка и т. д.) именно свидания имеют особое значение для осуждённых [11, с. 38; 12, с. 51–52]. В этих целях на законодательном уровне в 2017 году также было увеличено количество свиданий в отношении осуждённых к лишению свободы лиц, отбывающих наказание в строгих условиях в воспитательной колонии, исправительных колониях и тюрьме. Наглядно внесённые изменения проиллюстрированы в табл. 1.

Таблица 1

Анализ изменений, внесенных Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ

Вид исправительного учреждения и условия отбывания	Редакция до внесения изменений		Действующая редакция	
	Число краткосрочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год	Число краткосрочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год
ИК общего режима, строгие условия	2	2	3	3
ИК строгого режима, строгие условия	2	1	2	2
ИК особого режима, строгие условия	2	–	2	1
Тюрьмы, строгий режим	2	–	2	1
Воспитательные колонии, строгие условия	6	–	6	3

Как гласит текст пояснительной записки, основная цель вводимых изменений состоит в необходимости сохранения семейных, родственных и иных социально полезных связей осуждённых в процессе отбывания лишения свободы¹. Следует согласиться с позицией авторов данного закона: ведь поведение осуждённого, ставшее причиной помещения его в строгие условия отбывания наказания, не может выступать основанием запрета поддержания социальных связей. Наоборот, запущенное в криминальном аспекте лицо нуждается в общении с родными и близкими, которое зачастую становится стимулом к его правопослушному образу жизни.

Таким образом, по результатам отдельных положений действующего уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод, что в РФ последовательно реализуются меры по расширению социальных связей осуждённых. Речь идёт не только о предоставлении свиданий и выездов, но и об иных альтернативных мерах поддержания общения с родными и близкими, например, о планомерном оснащении исправительных учреждений специальными аппаратами видеосвязи. К настоящему времени разработан и успешно функционирует сервис «Зонателеком», позволяющий осуждённому с помощью карты для переговоров совершать видеозвонки домой. Он максимально удобен в эксплуатации и получил широкую популярность на территории РФ.

Причины такого пристального внимания к вопросам поддержания социальных связей осуждённых легко объяснимы. Социально полезные связи выступают одним из наиболее эффективных способов исправительного воздействия на личность осуждённого. Условия изоляции от общества, поддерживаемые в рамках исполнения наиболее строгого из видов уголовных наказаний в РФ, накладывают негативный отпечаток на психологическое состояние виновного лица. Каждый попавший в подобные условия осуждённый неизбежно испытывает состояние психологического стресса, что влечёт возникновение различных форм деструктивного поведения. Серьёзным сдерживающим фактором в данном случае выступают родные и близкие, благодаря контактам с которыми осуждённый погружается в атмосферу жизни до помещения в исправительное учреждение и активнее стремится к скорейшему возвращению на свободу.

Как справедливо отмечает А. А. Еремеева, реализуемые сегодня меры по поддержанию и развитию социально полезных связей осуждённых оказываются недостаточными для осуществления успешной социальной интеграции их в законопослушное общество². В связи с этим

представляется целесообразным установить в качестве одного из ориентиров для дальнейшего развития российской уголовно-исполнительной политики необходимость поддержания и укрепления социальных связей осуждённых.

Однако конструкция «развитие социальных связей» носит узкоспециализированный характер т. к. сводится исключительно к сохранению общения с близкими для осуждённого лицами посредством различных способов и является частью подготовки осуждённого к жизни после отбывания наказания. Соответственно, с юридико-технической и логической точек зрения установление в действующем законе принципа поддержания социальных связей видится нерациональным. Подходя к затронутому вопросу более обобщённо, стоит отметить, что сохранение социальных связей наряду с рядом иных законодательно установленных и реализуемых на практике мер выступает лишь одним из направлений ресоциализации осуждённых.

Необходимо заметить, что государство и иными способами заботится о скорейшем возвращении лиц, подвергнутых мерам уголовной ответственности, в социум. В этих целях реализуются различные механизмы, осуществляемые как в стенах исправительных учреждений, так и в процессе постпенитенциарной адаптации. В частности, не без внимания властей остаётся вопрос оказания помощи осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания.

Для этого на финальном этапе процесса отбывания лишения свободы администрацией реализуются различные средства, содействующие будущей успешной ресоциализации осуждённого:

- профилактические беседы;
- запросы в уполномоченные органы по месту жительства осуждённого;
- предоставление краткосрочных выездов и т. д.

Кроме того, в ряде регионов РФ активно развивается практика функционирования «Школ подготовки осуждённых к освобождению».

Рассматривая постпенитенциарную деятельность по социальной адаптации лиц, отбывших наказание, следует отметить, что данный вопрос сегодня вызывает особую обеспокоенность властей. Многие лица, покинувшие места отбывания уголовного наказания, преимущественно из-за отсутствия развитой, надёжной, стабильно функционирующей системы социальной адаптации не находят места в социуме и повторно нарушают закон, вновь попадая в исправительные учреждения. Проиллюстрировать данный факт можно данными официальной государственной статистики. За последние несколько лет уровень повторной преступности остаётся стабильно высоким: в частности, из общего количества осуждённых за 2022 год, которое составляет 578 751 человек, число лиц, имеющих на момент судебного рассмотрения неснятые или непогашенные судимости, составило 222 974 человека или 38,6 % от числа всех осуждённых В 2021 году аналогич-

¹ Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части предоставления свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях либо на строгом режиме)»: законопроект [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 14.07.2023).

² Еремеева А. А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Нижний Новгород, 2022. – С. 3.

ный показатель равнялся 39,1%, в 2020 году – 39,9 %, в 2019 году – 38,4 %, в 2018 году – 36,4 %³.

Приведённые данные являются ярким индикатором, иллюстрирующим эффективность осуществления реабилитационной политики государства: чем он выше, тем менее результативны используемые механизмы воздействия на нарушителей закона. Одним из наиболее растражированных подобных механизмов является институт административного надзора, предусматривающий осуществление контроля за соблюдением отдельными категориями бывших

осуждённых возложенных на них судом административных ограничений. Результативность данного института ставится под сомнение многими теоретиками и практиками, показывающими его многочисленные правовые, организационные и правоприменительные проблемы [13, с. 404; 14, с. 226].

О несовершенном характере административного надзора в РФ говорит и сложившаяся за пятилетний период статистика уклонения от возложенных на поднадзорных лиц ограничений в рамках административного закона (табл. 2)⁴.

Таблица 2

Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (19.24 КоАП РФ)

	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Оправдано
2018	179 994	170 554	1 792
2019	186 513	176 468	1 790
2020	188 201	174 573	2 173
2021	202 471	190 736	1 604
2022	211 114	199 206	1 652

Ежегодным перманентным ростом характеризуется и количество преступлений, совершенных по ст. 3141 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Если в 2020 году по данному составу были осуждены более 8 тысяч человек, в 2021 году – более 9 тысяч человек, то в 2022 году этот показатель составил почти 10 тысяч человек⁵.

На фоне активного непринятия института административного надзора при одновременно рекордных темпах роста рецидивной преступности государство предпринимает попытки поиска иных средств, направленных на успешную социальную реабилитацию лиц, испытавших на себе меры уголовно-правовой репрессии.

В частности, 6 февраля 2023 года Президент РФ В. В. Путин подписал закон, предусматривающий поэтапное введение института пробации, который представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осуждённых, лиц,

в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации⁶. Он вступит в законную силу 1 января 2024 года.

В зависимости от этапов применения закон предусматривает введение трёх видов пробации:

- приговорная (исполнительная) пробация – применяется уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества;
- пенитенциарная пробация – применяется в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы;
- постпенитенциарная пробация – совокупность мер, исполняемых в отношении лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В целом идея необходимости внедрения в РФ института пробации давно обсуждалась в научных кругах [15, с. 40; 16, с. 195–196]. Все вышеперечисленные меры, которые активно применяются государством на протяжении последних лет, в общей сложности преследуют одну общую цель – успешную ресоциализацию лица, временно вышедшего из сложившейся системы общественных отношений по причине совершения преступления и осуждения к наказанию. Подготовка к ресоциа-

³ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ : официальный сайт. – URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 18.07.2023).

⁵ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.07.2023).

⁶ Путин подписал закон о введении пробации для осужденных [Электронный ресурс] // РИА новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20230206/zakon-1849964977.html> (дата обращения: 18.07.2023).

лизации начинается ещё в стенах мест отбывания наказания за счёт поддержания социальных связей, реализации подготовительных к освобождению мероприятий и т. д. После отбытия наказания к лицу применяются правовые и организационные меры, направленные на восстановление утраченных связей, трудовую, бытовую, психологическую адаптацию к новым условиям.

Важно отметить, что термин «ресоциализация» получил нормативное закрепление ещё в 2016 году с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определившего ресоциализацию как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Практически аналогичное толкование содержится в п. 5 ч. 1 ст. 5 принятого ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Говорит о принципе ресоциализации и вступивший в законную силу с 1 января 2019 года уголовно-исполнительный закон Кыргызской Республики, закрепляющий его в ст. 7 и разъясняющий в ст. 14 УИК⁷.

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики : официальный сайт. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 19.07.2023).

Список литературы

1. *Стрилец О. В.* Отдельные аспекты систем принципов российского уголовного и уголовно-исполнительного права // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2–3. – С. 116–121.
2. *Бутенко Т. П.* Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 74. – С. 63–66.
3. *Зотов И. А.* Принципы уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2015. – № 2 (4). – С. 91–94.
4. *Горбан П. К.* Системообразующие признаки совокупности принципов уголовно-исполнительного права // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2016. – № 2. – С. 46–50.
5. *Чубраков С. В.* Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В. А. Уткина. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. – 126 с.
6. *Наташев А. Е.* Принципы советского исправительно-трудового права. – Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972. – 40 с.
7. *Чубраков С. В.* Становление взглядов на принципы уголовно-исполнительного права в науке исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 120–123.
8. *Федосеев В. И.* Развитие учения об исполнении уголовных наказаний в трудах Н. А. Стручкова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 105–108.
9. *Илюхина В. А.* Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 286–289.
10. *Гришко А. Я.* О принципах уголовно-исполнительного права // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 70–77.
11. *Храброва Е. В.* Особенности воспитательной работы с осуждёнными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4 (44). – С. 36–42.

Вместе с тем более целесообразно было бы отграничить принцип ресоциализации в качестве самостоятельного в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Подобный шаг продиктован тем, что процесс ресоциализации должен сопровождать осуждённого как в период отбывания наказания, так и на протяжении определённого времени после освобождения. Соответственно связывать ресоциализацию с принципом соединения наказания с исправительным воздействием вряд ли рационально и логически обоснованно.

Актуализирует необходимость установления нового принципа и тот факт, что ресоциализационная работа является слабым звеном уголовно-исполнительной системы РФ, что подтверждают приведённые ранее данные официальной статистики.

Заключение

На фоне изложенного остро ощущается необходимость обновления ст. 8 УИК РФ посредством нормативного закрепления нового принципа ресоциализации. Его законодательное установление станет закономерным результатом многолетнего развития отечественной пенитенциарной политики, которая постепенно превращает данный принцип в жизнь. Закрепление в ст. 8 УИК РФ нового отраслевого принципа ресоциализации позволит обратить внимание как законодателя, так и правоприменителя на необходимость усиления внимания к данному вопросу и на изменение лейтмотивов внутренней политики в части оптимизации процессов реинтеграции в общество лиц, нарушивших закон.

12. Дроздов А. И., Марченко Д. Э. Специальные права осуждённых к лишению свободы, связанные с условиями отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 51–52.
13. Трушкин Ю. М. Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения // Молодой учёный. – 2020. – № 47 (337). – С. 404–407.
14. Горовой В. В., Степанова Т. В. Проблемы осуществления административного надзора // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 226–228.
15. Серёда Е. В. К вопросу о введении института probation в российское уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 1. – Т. 12. – С. 39–41.
16. Голодов П. В. Probация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 194–203.

References

1. Strilets O. V. Otdel'nyye aspekty sistem printsipov rossiyskogo ugolovno i ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'. – 2015. – № 2–3. – С. 116–121.
2. Butenko T. P. Printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2016. – № 74. – С. 63–66.
3. Zotov I. A. Printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Aktual'nyye problemy penitentsiarnoy nauki i praktiki. – 2015. – № 2 (4). – С. 91–94.
4. Gorban P. K. Sistemoobrazuyushchiye priznaki sovokupnosti printsipov ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Nauchnyy vestnik gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Nevinnomysskiy gosudarstvennyy humanitarno-tekhnicheskii institut». – 2016. – № 2. – С. 46–50.
5. Chubakov S. V. Problema printsipov v ugolovno-ispolnitel'nom prave: istoriya i sovremennost' / pod red. V. A. Utkina. – Tomsk: Izdatel'skiy dom TGU, 2015. – 126 s.
6. Natashev A. Ye. Printsipy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava. – Moskva: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1972. – 40 s.
7. Chubakov S. V. Stanovleniye vzglyadov na printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava v nauke ispravitel'no-trudovogo (ugolovno-ispolnitel'nogo) prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 316. – С. 120–123.
8. Fedoseyev V. I. Razvitiye ucheniya ob ispolnenii ugolovnykh nakazaniy v trudakh N. A. Struchkova // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. – № 1 (32). – С. 105–108.
9. Ilyukhina V. A. Printsipy prava kak dinamichnoye yavleniye pravovoy sistemy // Yuridicheskaya tekhnika. – 2023. – № 17. – С. 286–289.
10. Grishko A. Ya. O printsipakh ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudentsiya. – 2014. – № 4. – С. 70–77.
11. Khrabrova Ye. V. Osobennosti vospitatel'noy raboty s osuzhdonnymi zhenshchinami, otbyvayushchimi nakazaniye v vide lisheniya svobody, po podderzhaniyu sotsial'no poleznykh svyazey s ikh det'mi, vospityvayushchimisya v tsentrakh pomoshchi detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditeley // Penitentsiarnaya nauka. – 2018. – № 4 (44). – С. 36–42.
12. Drozdov A. I., Marchenko D. E. Spetsial'nyye prava osuzhdonnykh k lisheniyu svobody, svyazannyye s usloviyami otbyvaniya nakazaniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2012. – № 1. – С. 1–52.
13. Trushkin Yu. M. Problemy v sfere administrativnogo nadzora Rossii i puti ikh resheniya // Molodoy uchonyy. – 2020. – № 47 (337). – С. 404–407.
14. Gorovoy V. V., Stepanova T. V. Problemy osushchestvleniya administrativnogo nadzora // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. – № 2 (206). – С. 226–228.
15. Sereda Ye. V. K voprosu o vvedenii instituta probatsii v rossiyskoye ugolovno-ispolnitel'noye pravo // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo. – 2017. – № 1. – Т. 12. – С. 39–41.
16. Golodov P. V. Probatsiya v Rossiyskoy Federatsii: nekotoryye problemy soderzhaniya i pravovoy reglamentatsii // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – № 2 (58). – С. 194–203.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing September 26, 2023; accepted for publication October 7, 2023.